

UDC 82(47)+(57)''18''

Russian-Kazakh Literary Ties in the XIX Century¹Zhansaya Zharylgapov²Zhazira Erkin¹Karaganda State University named after academician E.A.Buketov, Kazakhstan

100024, Karaganda, Stepnoi-4 street, 28, Apt. 23

PhD, Associate Professor

E-mail: Zharylgapov_zhan@mail.ru

²Karaganda State University named after the academician E.A.Buketov, Kazakhstan
magister (Philology)

Abstract. The paper examines the influence of Russian literature on the development of Kazakh literature in the XIX century. Aesthetic values that have formed in the western literature penetrate into the Kazakh language the translations of Russian classical writers works into the Kazakh language. The influence of translated works on the prose genre was proved. The authors attach special attention to the translations by Abay Kunanbayev, Shakarim Kudaiberdiev, Ibray Altynsarin. The translation-based development of the Kazakh literature in the second half of the XIX century was observed.

Keywords: Kazakh literature of the XIX century; accelerated development; the role of translation; the space of the national literature; genre-aesthetic requirements.

Введение. Стремительность развития литературы, вобравшей в себя по крупицам все созданное нациями, народами, человечеством в течение тысячелетий, результаты многовековых поисков и стремлений к художественному совершенству, способствуют активному ее включению, вхождению в культурно-духовный оборот. В этот период национальная литература начинает обладать возможностью вновь обратиться к пройденному ею пути, к созданным ею на протяжении истории ее развития духовным ценностям, дать им оценку, разъяснить в целостном виде сравнивая некоторые моменты ее соответствия или несоответствия современному положению, достигнутому человечеством. Национальное сознание, когда оно сразу поднимается на качественно новый уровень развития, подвергается особым изменениям. Перед ним открываются ценности, созданные всеми народами мира. Оказывается лицом к лицу не только с достижениями в духовной области, но и новшествами в области науки и техники, материальными ценностями, с формировавшимися тысячелетиями философскими, морально-этическими нормами, с многочисленного вида общественно-политическими моделями и другими явлениями.

Этот процесс в истории народов, переживших ускоренное развитие, начинался в различные периоды, в различные общественные формации. Например, если в странах Ближнего и Среднего Востока, Персии, Турции он начинался в XIX веке, т.е. в период развитого феодализма, то у народов Центральной Азии: Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Туркменистана – он начинается во второй половине XIX века, в период патриархального феодализма, и набирает силу во времена вхождения капиталистических отношений, начинающих вносить изменения в процесс разделения общественного труда.

Материалы и методы. Перед казахской литературой, несколько освоившей достижения восточных звезд, воспринявшей в соответствии с национальными нравственными ценностями традиции образцов восточной литературы, приспособившей их к динамике собственного художественного развития, начиная со второй половины XIX века открывается настежь дверь в новые мировые ценности. Национальная литература оказалась теперь лицом к лицу с европейской Античностью, с эпохой Возрождения, Просвещения. То, что перед ней возникают сложные духовные проблемы (не говоря о достижениях науки и техники), которые поднимаются в древнегреческой культуре, поэзии Гомера, в наследии Софокла и Бокаччо, Сервантеса и Шекспира, Мольера и Буало, Пушкина и Толстого и других, подталкивает казахское словесное искусство, развивавшееся на традиционной нравственной основе, к ускоренному их освоению.

Наряду с расширением пространства национальной литературы в процессе освоения самых лучших традиций мировой цивилизации наблюдается и противоположный процесс: вносится вклад в мировое историческое развитие. Вместе с включением в строй новой национальной культуры со своими специфическими культурно-духовными особенностями мировая культура пополнилась другого характера ценностями, отсутствующими у остальных народов. В процессе ускоренного развития нации с точки зрения общественно-культурной рождаются новые формы общественного сознания. Мы, в связи с нашими намерениями, ставим целью разяснить: каким образом происходило в период ускоренного развития литературы формирование казахской прозы и освоение ею мировых художественных тенденций – различных течений и методов. Период перехода казахской литературы от «Эпоса к эпосе», от «путей Абая к «Пути Абая», т.е. путь поворота к формированию казахской прозы и ее совершенствованию – это яркий пример ускоренного развития национальной литературы.

Дискуссия. Благоприятное начало нашего ускоренного развития лежит в творчестве Абая. Другое мышление и другое понимание в произведениях Абая оказало влияние не только на содержательную сторону национального словесного искусства, но и стало толчком к созданию эпохальных изменений в его жанровой системе. А.Байтурсынов, отмечая период кардинальных изменений в казахской литературе начиная с Абая, пишет: «Изъяны, недостатки, плохие привычки как самих казахских акынов, так и их слов стали заметны и бросались в глаза после того, как увидели качественную литературу искусных народов Европы. Только после этого появляются те, кто взяв зерно с европейской литературы, стали облагораживать казахскую литературу, выпрямлять ее остов. Особенно сильно было влияние слов Абая на облагораживание казахской литературы. Хотя и выходили наряду с Абаем другие, но они не смогли так ярко показать, как Абай, новую характеристику ценных слов», - такой вывод подтверждает тот факт, что, благодаря великому поэту, национальное словесное искусство вошло в орбиту мирового классического реализма [2, 161]. А.Исмакова делает совершенно уместный вывод, говоря о творчестве гениального художника в связи с формированием казахской художественной прозы: «Абай, первый синтезировавший в своем творчестве такие два начала, как Восток и Запад, является в казахской культуре ренессансной личностью» [3, 154]. Потому что, благодаря Абаю, установились многовекторные творческие отношения литератур. Вместе с этим и произведения И.Алтынсарина, Ш.Кудайбердиева стали основными катализаторами стремительного развития литературы в XIX веке.

Литература любой нации на длительном пути истории художественного познания мира впитывает в себя лучший опыт других стран и воспринимает по необходимости особенности духовно-культурных ступеней, пройденных этими народами. Здесь очень важна роль переводных произведений. Так говорим, потому что с переводами XIX века к нам пришли вместе с просветительски – гуманистическими, демократическими взглядами мировых классиков такие направления познания человечества, как античность, средневековое просвещение, ренессанс и течения новой эпохи. В этой связи особым прогрессивным явлением стала творческая биография Шакарима Кудайбердиева, в которой в широком виде представлена связь с Востоком, Западом, с русской культурой и философией. Шакарим, глубоко освоивший основы западного и восточного миропонимания, приложил усилия к тому, чтобы установить в казахской литературе через поэтическую интерпретацию в соответствии с национальными особенностями восточные, западные формы художественного познания. Он постарался впитать в художественные страницы формирующейся на качественно новом уровне письменной литературы наряду с древнегреческими, римскими памятниками через чтение Гомера эстетику эпохи романтизма благодаря исследованию творчества Байрона, под влиянием Абая художественные установления новой эпохи в связи с открытием для себя Гете, гуманистические идеи своих современников А.Пушкина и Л.Толстого, уже ставшими известными всему миру. Обобщая сказанное: художественный мир Шакарима – это сложное поэтическое строение, сложившееся на стыке очень мощной национальной основы и западной, восточной культур. Подтверждением этого является тот факт, что мы начинаем анализ граней художественно-философского познания художника с созвучий с поэзией Гете, сформировавшегося в качестве поэта на базе немецкой классической философии, литературы средневекового Запада и Возрождения, трудов просветителей и романтиков [4].

Системно освоивший богатый фольклор казахского народа, лучшие образцы из наследия восточных классиков, традиции Абая, Шакарим в своих взглядах на религию и науку опирался

на работы западных мыслителей (в трактате «Три истины» встречаются десятки имен западных ученых), вплоть до мистических учений. Вообще приходит мысль, что он последние годы своей жизни провел вдали от людей в охотничьем сарае не только в поисках душевного спокойствия для творческой деятельности. Например, известно, что лучшие представители сформировавшейся на основе традиций английского романтизма литературной школы под названием «Озерная школа» Водсфорд, Колридж, Саутилер, провели свою жизнь вдали от общественной среды, на природе. Хотим высказать предположение, что на этот поступок поэта оказали влияние европейские романтики, на которых он обратил особое внимание. Основу для такого утверждения мы находим в идейных установках крупнейших представителей европейского романтизма и сформированных ими традициях. Потому что западные романтики противопоставили неприглядной обыденной жизни созданную ими в мечтах идеальную жизнь. Постепенно они пришли к пониманию того, что окружающая их реальная жизнь не превратится в созданную ими идеальную жизнь. «Наряду с этим, - говорит К.Ахметов, - романтизму свойственны защита свободы, оценка и превознесение отдельного человека, особое внимание к уникальным свойствам в естестве каждого человека, восхваление индивидуальности. Вознесением отдельного человека выражается неприятие, сопротивление безжалостным шагам истории, когда в буржуазном обществе начинает теряться индивидуальная сущность людей, стремление защитить самого себя» [5, 148-149]. Воспевание Шакаримом особых свойств в естестве отдельной личности, раскрытие его особого места в развитии общества уточняется в произведениях, посвященных Абаю и Толстому. В мировоззрении казахского мыслителя на определенном уровне нашли свое место быт и образ жизни дальних стран романтиков, увлеченность их нравственными ценностями, ставящих выше повседневного обыденного существования высокий дух и удивительные возможности внутреннего мира человека.

Стремление мыслителя-художника в обязательном порядке исследовать лучшее духовное наследие зарубежных стран, затем использовать свежий опыт, заложенный в них для развития художественной мысли нации, послужило стимулом к созданию нескольких переводов, которые послужили толчком к ускоренному развитию литературы конца XIX – начала XX веков. Наряду с «Лейли-Меджнун» Востока, стихами Кожа Хафиза, через переводы рассказов Л.Толстого «Царь Ассирии Асархадон», «Три вопроса» и других, повестей А.Пушкина «Дубровский» и «Метель», романа американской писательницы Гарриет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» расширил берега духовных связей национальной литературы. Поскольку написано несколько исследований, в которых переводы художника рассматривались в качестве литературно-эстетического явления, мы не будем останавливаться на научной значимости высказанных в них выводах, мнениях. Мы бы хотели сказать, что переводы Шакаримом прозаических произведений других стран способствовали поднятию казахского словесного искусства на новую ступень, явились очень важным поворотом к расширению пространства художественного познания. В период, когда практика перевода прозаических произведений еще в полной мере не сформировалась, обращение И.Алтынсарина и Ш.Кудайбердиева к таким начинаниям, во-первых, объясняется поисками соответствующих форм отображения формирующихся обстоятельств и сложных явлений в процессе исторического развития нации. Во-вторых, национальная литература на основе своих внутренних закономерностей пройдя все необходимые ступени разнообразных жанров, кроме прозы, поднялась на новый уровень, готовый к освоению жанра прозы. Поэтому слишком вольные переводы Шакарима объясняют по-разному. Если Б.Абдигазиев говорит о том, что «переводческое искусство Шакарима не похоже на других, выходит за рамки классических переводов» [6, 174], то О.Кумисбаев выдвигает следующую мысль: «...Написанный Ш.Кудайбердиевым «Рассказ о Дубровском» – не перевод повести Пушкина, это новая форма, воспетая казахскими стихами, образец, приспособленный к казахской среде. Это вид передачи пушкинской прозы стихами, переход прозы в дастан» [7, 234].

Конечно, если не считать некоторые короткие рассказы Л.Толстого, Шакарим не переводил крупные произведения типа «Дубровский», «Метель» А.Пушкина прозой. Для большинства очевидно, что широкая пропаганда этих произведений говорит о том, что в казахской среде проза еще не стала интенсивным процессом. Если смотреть с другой стороны, то бесспорно, что этот период является сложным подготовительным периодом перед

написанием собственных прозаических произведений. Потому что его переводы были написаны намного раньше, прежде чем они были опубликованы. Кроме написанных прозой историко-философских трактатов и статей, созданные Шакаримом сборник коротких рассказов «Бәйшешек бақшасы» («Цветочный сад»), «Шын бақтың айнасы» («Зеркало истинного счастья»), «Мен жетпіс екі жасқа келгенше» («До того, как мне исполнится семьдесят два года») и другие рассказы, роман «Әділ-Мәрия» («Адил-Мария») совершенно специфической характеристики вещи, рожденные в период усиления литературного обмена между традиционным Востоком и Европейской эстетикой, синтезированной на национальную почву в соответствии с национальным познанием.

Выводы. Таким образом, в начавшемся со второй половины XIX века восхождении казахской литературы на фазу ускоренного развития историческая роль перевода огромна. Созданные Абаем, И.Алтынсариним, Ш.Кудайбердиевым, А.Байтурсыновым, Б.Отетилеуовым, М.Сералиным переводы оказали очень сильное воздействие на усвоение в скорейшем виде ступеней не успевших пройти национальной литературой процессов мирового художественного познания, на рождение новых форм общественного сознания. В результате этого в течение нескольких лет на свет явилась казахская национальная проза, полностью отвечающая собственным жанрово-эстетическим требованиям.

Примечания:

1. Камзабекулы Д. Алаш и литература. Астана: «Фолиант», 2002. 474 с.
2. Байтурсынов А. Теория словесности. Алматы: Атамұра, 2003. 2008 с.
3. Исмакова А.С. Казахская художественная проза. Поэтика, жанр, стиль (начало XX века и современность). Алматы: Наука, 1998. 394 с.
4. Сейсекенова А.Б. Шакарим и Гете. Автореферат дисс. на соиск. ученый степени канд. филол. наук. Семипалатинск, 2004. 34 с.
5. Ахметов К. Введение в литеаруроведение. Алматы: КАЗакпарат, 2000. 184 с.
6. Әбдигазыұлы Б. Традиционные и художественные основы творчества Шакарима. Алматы: Кенже-Пресс, 2000. 216 с.
7. Кумисбаев О. Глубокие корни. Алматы: Наука, 1994. 320 с.

УДК 82(47)+(57)''18''

Русско-казахские литературные связи в XIX веке

¹Жансая Жарылгапов

²Жазира Еркин

¹Карагандинский государственный университет им. академика Е.А.Букетова, Казахстан 100024, г. Караганда, мкр. Степной -4, дом 28, кв. 23

доктор филологических наук, профессор

²Карагандинский государственный университет им. академика Е.А.Букетова, Казахстан магистр

E-mail: Zharylgapov_zhan@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние русской литературы на развитие казахской литературы в XIX веке. Эстетические ценности, которые сформировались в западной литературе, в казахскую литературу проникают через переводы на казахский язык произведений русских писателей-классиков. Всесторонне доказывается влияние на жанр прозы переводных произведений. Особое внимание авторы статьи обращают на переводы Абая Кунанбаева, Шакарима Кудайбердиева, Ибрая Алтынсарина. Прослеживается связь подъема казахской литературы во второй половине XIX века с процессом перевода.

Ключевые слова: казахская литература XIX века; ускоренное развитие; роль перевода; пространства национальной литературы; жанрово-эстетические требования.